

От соприкосновения с духом Клейна точки света вмиг расширились, превращаясь в предстающее глазам Клейна видение.

Приподняв свою Теневую Накидку, преклонив голову, Дениц молился в углу площади, напевал почётный титул Шута на древнем Гермесе.

Благодаря этой молитве Клейну доступен был расширенный обзор вокруг Деница, и Клейн стал искать Инса Зангвилла.

При взгляде сквозь серый туман всё виделось явно иначе, чем прежде. Посреди площади когда-то успел появиться чёрный-чёрный собор, выложенный мёртвыми телами. Внутри было темно, но не было ни намёка на какую-либо активность.

Воспользовавшись этой возможностью, Клейн ответил на молитву Деница:

- Покинь это место. Найди укрытие, спрячься.

Медленно произнося эти слова, Клейн, одетый в папскую тиару и тёмное облачение, поднял левую руку и заставил голубые драгоценные камни на конце костяного скипетра засветиться.

Вдруг на Площади Возрождения в реальном мире раздались резкие, оглушительные звуки - по ней пронёсся внезапный шквалистый порыв ветра. Пешеходы и праздно гуляющие мигом убежали от него в укрытия. Даже к Андерсону, на лице которого держалось застывшее выражение, вернулся его обычный бесшабашный настрой. Взявшись за живот, Андерсон пулей выскочил с опасного места.

За несколько секунд на Площади Возрождения воцарилась небывалая тишина. Даже те пешеходы, что шагали медленно, неспешно, словно взлетели над землёй, подхваченные ветром.

Опустевшее место затихло на миг. А затем из окна храма мертвецов возникло пламя. Оно разрасталось и всё сильнее слепило.

Цветные стёкла окон беззвучно рассыпались - ворвался, как метеор, ослепительный белый, доходящий до голубоватого свет.

Этот пламенеющий свет вмиг рассыпался на обрывки и материализовался в Инса Зангвилла, у которого один глаз был тёмно-синий, а другой испещрённый налитыми кровью сосудами, и который был облачён в чёрную рясу священнослужителя.

В тот же миг, когда этот Ночной Дозорный появился, он не удержался, раскрыл рот и фыркнул презрительно на старинное перо, что держал в руке.

- Если такой дурак, как ты, не слушал моих советов, как могло случиться подобное!

Я даже толком не знаю, чего ты боишься. Если ты позволил мне молиться Господу, дав тайком вернуться в Искупление Розы и объединить усилия со "Змеем", то мы подготовимся и устроим ловушку. Сегодня мы будем охотиться на Адама, а не наоборот!

Перо, на вид тёмное, повреждённое, тотчас взлетело и написало на пустом участке одеяний Зангвилла:

"От гнева, зародившегося из смятения, Саурон Эйнхорн Медичи свалил вину за эти события на Перо Альзухода, но на деле это "Он" останавливал себя, не молился Истинному Творцу. Ни Саурон, ни Эйнхорн - никто из них не доверял этому злему богу.

Последовавшие сегодня события ухудшили душевное расщепление злого духа! Это совершенно закономерно. Это диагноз, поставленный лучшим психиатром, самым профессиональным из всех!"

"Инс Зангвилл" тут же нахмурился, поднял левую руку и прижал к голове.

Его тёмно-синий глаз стремительно восстановил свой блеск, а точёное, классических пропорций лицо невероятно посуровело.

Тогда взгляду убежавшего из собора мертвецов "Зангвиллу" предстала уже не площадь, а пролёты древней каменной лестницы. Вели они к вершине высоченной горы. Там был водружён громадный крест, а вокруг по спирали кружили несметные сонмы ангелов.

В этот миг сквозь заволокшееся тучами небо прорвалась необычайно яркая серебристая молния и ударила прямо в Инса Зангвилла.

Запечатанное причудливое пространство пошло трещинами. В тёмно-синем глазу Зангвилла возник фонтан, от него летели брызги.

Фигура Зангвилла мгновенно исчезла, оставив лишь размытый, прозрачный дух. А в него ударила другая молния, и он был уничтожен вмиг.

У этого Ночного Дозорного не было такой роскоши, как время разбираться, что за опасности ещё таятся там. Он воспользовался той возможностью и обратился в пламя, проникнув в трещину и вырвавшись наружу.

Что бы ни ждало его впереди, ничто так не пугало, ни с кем не было так трудно справиться, как с Сыном Творца, Королём Ангелов Адамом!

Увидев, что с площади поднимается пламя и позволяет Зангвиллу сбежать от ограничений призрачного мира и вернуть себе внешность с тёмно-соломенными волосами и бледными руками, Клейн чуть приподнял голову и невольно вытянулся, сёл ровно.

Перед умственным взором его промелькнули бесчисленные видения, как ему пронзили сердце; пара блестящих кожаных ботинок прямо перед его прошлой смертью; Дэн Смит, улыбающийся ему и подмигивающий левым глазом; и окончательно разваленная Охранная Компания Терновник.

Уголки губ у Клейна мгновенно загнулись вверх в комической ухмылке.

Глубоким, грудным голосом он пробурчал тогда на древнем Гермесе:

- Несчастье!

Серебристо-серый амулет на правой ладони Клейна вдруг вспыхнул мрачным, чёрным светом.

То был амулет из царства несчастья, сделанный Клейном из крови Змея Судьбы Уилла Осептина и драгоценных металлов с помощью молитвы Богине Вечной Ночи.

То был подарок, приготовленный Клейном для Инса Зангвилла.

То была стрела мщения.

То было проклятие божества!

Клейн немедленно встал, выпрямил плечи, выбросил вперёд правую руку, сливая воедино мрачный чёрный свет с теми немногими силами, которые он мог стряхнуть из серого тумана и запустил это всё в Инса Зангвилла.

Едва тот вернулся на Площадь Возрождения, как увидел появляющийся из ниоткуда чёрный-чёрный луч. Тот окутал всё небо целиком, и Зангвилл оказался в какой-то невообразимой тьме.

В мгновение ока произошла эта перемена, а затем так же вмиг всё вернулось к обычному состоянию. Ничего неладного заметно не было, но Зангвилл, как Ночной Дозорный, умеющий в какой-то степени наводить на других невезение, остро почуял, "унюхал" ауру опасности. Ни секунды не мешкая, он вытянул вперёд левую ладонь, пытаясь задействовать злого духа, что жил внутри него, и свои силы Хранителя Врат, чтобы улизнуть через духовный мир.

Но ни у чего вокруг, ни у ярко цветущих растений, ни у белоснежного фонтана, ни у чёрных-чёрных черепиц не усилился цвет, а тем более цвета не стали наслаиваться.

Преодоление Духовного Мира Инса Зангвилла перестало действовать!

Проблеск огонька в его глазах застыл, он словно понимал причину. А причина была такова: злой дух в нём терзался внутренними борениями и посему силу свою ему не даровал.

- Видишь? Всё было бы прекрасно, если бы ты меня послушал!

- Вот чушь! Я скорее умру, чем уверю в Истинного Творца!

- Какой смысл в этих твоих словах? Тебя разве не ждал тот же самый итог, что и у всех нас, превращение в зелье Алистой Тюдором?

- Так никто из вас ничуть не волнуется? Вы не заметили, что проклятие явно принесено аурой божества? Та сила в своей основе была весьма могущественна. Нам в нашем нынешнем состоянии от неё никак не уйти. Ха-ха, продолжай, спорь дальше. Давай! Я буду ждать, пока с вами всеми вместе не помру.

...

На лбу Инса Зангвилла забились жилки, когда он это услышал. Он был в ярости от того, что Сауруну Эйнхорну Медичи вдруг понадобилось заняться внутренней борьбой в такой критический момент. И словно бы начисто проглядеть опасность, в которой они оба оказались.

Как бывший архиепископ, как Потусторонний, присматривавший за Священными Артефактами Церкви Вечной Ночи, Зангвилл не дал ярости затуманить рассудок. Чутьём Зангвилл уверился, что мрачный, чёрный луч как-то связан с властью Богини Вечной Ночи над неудачами. Уверился, что внезапное расстройство Саурана Эйнхорна Медичи явно был следствием этого воздействия. Иначе невозможно было злому духу Красному Ангелу ввязаться в ссору, не задумавшись о ситуации, в которой он находится, хотя бы из-за того, что писало Перо Альзухода!

Зангвилл тотчас обернулся и быстро побежал ко второму выходу с Площади Возрождения, пытаясь связаться с другими духами. Хотел взять у них сил на побег, но вокруг не было ни единого духа!

В этот миг в затенённом углу открытой площади встала фигура. Полукровка, у которого кто-то из родителей был лознцем, а кто-то из Балама. Лицо этого человека было мясистое, одежда мешковатая. А на поясе висела рапира.

Это был Адский Адмирал Людвелл!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2931602>